

— Благородная госпожа Сяо, если вы неважно себя чувствуете, нет нужды сопровождать Его Величество сюда. В конце концов, вы только что покинули дворец Цзыюнь, а снаружи нет дел, которыми следовало бы заниматься старшей наложнице.

Остроумие Шэнь Ци уже стало для Благородной госпожи Сяо смертельным ударом, особенно на фоне того, что император явно отдавал ей предпочтение.

Сяо Мэй едва заметно улыбнулась, стараясь сдержать эмоции.

— А я уж было подумала, что Благородная госпожа Ин завладела всем вниманием императора. Жаль лишь, что в сердце Его Величества всё ещё есть место для меня. Как бы ты ни старалась выслужиться перед ним, похоже, тебе не хватает сил, чтобы достичь желаемого?

Шэнь Ци прекрасно понимала, почему Чу Юнье приходил к ней ранее: перед лицом такой влиятельной семьи, как клан Сяо, император всегда старался соблюдать приличия. А что происходило по ночам — знала только она сама.

— Сил, может, и не хватает, но ведь теперь все дела шести дворцов проходят через мои руки. Император жалеет меня, вот и подарил эту заколку Восьми Сокровищ. Столько заботы, право слово.

В этом раунде Благородная госпожа Сяо потерпела полное поражение. В этот момент император вместе с Чжоу Ваншэном направился в павильон Тайцзи.

Благородная госпожа Сяо хотела проявить себя перед Чу Юнье, но не успела — Шэнь Ци медленно протянула руку. Две женщины понимали друг друга без слов, но теперь именно Шэнь Ци обладала самым высоким статусом в гареме. Благородной госпоже Сяо оставалось лишь смириться, а следовавшие за ними Благородная госпожа Чунь и Благородная госпожа Ань молча наблюдали за спиной Шэнь Ци, гадая, что у неё на уме.

— Ваш покорный слуга приветствует Его Величество. Да продлятся ваши годы, и да процветает династия в веках!

К дворцовому экзамену допустили лишь троих, и Шэнь Ци остановила взгляд на том, что стоял в центре. Линь Ичэн — один из главных нарушителей. Однако случай Линь Ичэна отличался от случая Благородной госпожи Чунь: в его теле поселилась душа перерожденца. Самым примечательным было то, что этот гуляка, которого в столице все презирали, вдруг с блеском сдал три этапа экзаменов. Если не случится ничего непредвиденного, он станет лучшим выпускником — чжуаньюанем. Столь немыслимый взлёт явно указывал на использование потусторонних предметов.

Суть нарушения заключалась в том, чтобы заставить заранее прописанный сюжет следовать субъективным желаниям героя. Человек, в чьей голове не было ни капли знаний, стал чжуаньюанем — для государственного аппарата это был сокрушительный удар. Поэтому, ради

сохранения баланса мира, Шэнь Ци необходимо было вмешаться.

Перед наложницами висела занавесь. Спустя три часа, хотя изначально Чу Юнье и сомневался в способностях Линь Ичэна, после того как тот ответил на вопросы, император был поражён: этот юноша из семьи Линь, имевший дурную репутацию, предлагал решения, которые шли в обход привычных путей, и это убедило Чу Юнье.

Однако, когда император уже собирался объявить результат, Шэнь Ци негромко произнесла:

— Раз господин Линь столь уверен, что для борьбы с наводнениями необходимо возводить дамбы, то у меня есть вопрос: стихийные бедствия безжалостны, и воды часто заливают всё вокруг. Если в такие моменты дамбы не выдержат, что тогда?

Чистый голос Шэнь Ци отчетливо прозвучал в павильоне Тайцзи. Чиновники, присутствовавшие там, поначалу подумали, что Благородной госпоже Ин, как бы она ни была любима императором, не стоит вмешиваться в государственные дела, но после этого вопроса все невольно задумались над её словами.

Чу Юнье, возлагавший надежды на Линь Ичэна, заметил на его лице замешательство, и выражение лица императора слегка изменилось.

— Госпожа подняла важный вопрос. Ваш слуга уже обдумал это: лучше направлять, чем преграждать — вот истинный способ борьбы с наводнениями. Я хотел доложить об этом Его Величеству позже, но госпожа опередила меня...

Шэнь Ци, словно зная, что он ответит, продолжила:

— Нет. Династия Цзинь возводит дамбы, но не роет каналы лишь потому, что местность здесь равнинная. Вы знаете, что направлять лучше, чем преграждать, но не понимаете нужд народа. Вам ещё предстоит многому научиться.

Чу Юнье сразу понял, к чему клонит Шэнь Ци. Он уже мысленно утвердил его на должность третьего ранга, но из-за вмешательства Шэнь Ци Линь Ичэн вряд ли удержится на этом месте. Линь Ичэн, разумеется, тоже это понял.

Чу Юнье сохранял невозмутимый вид.

— В этом году чжуаньюанем становится Линь Ичэн.

Чжоу Ваншэн, заметив выражение лица императора, убрал один из заранее подготовленных указов. Этот уголок был виден только Шэнь Ци. Чу Юнье и правда мелочен. Линь Ичэна утвердили на должность чиновника четвёртого ранга в Центральном секретариате.

Благородная госпожа Сяо улыбнулась:

— Ваше Величество, то, о чём я просила ранее, теперь должно быть исполнено?

Шэнь Ци промолчала. Если Линь Ичэн согласится на этот брачный союз, ей не придётся ломать голову.

— У семьи Сяо есть незамужняя дочь, о которой Благородная госпожа Сяо просила ранее. Пусть будет так...

Линь Ичэн поспешно опустился на колени:

— Ваше Величество, я понимаю вашу милость, но во время праздника Циси я встретил одну девушку. Прошу, проявите снисхождение и позвольте мне взять её в жёны. Ваш слуга желает всю жизнь прожить лишь с одной женщиной, поддерживая друг друга до самой старости.

Если Линь Ичэн поступит так, он, наоборот, заручится большей поддержкой. Но лицо Шэнь Ци стало озабоченным. Линь Ичэн явно выпрашивал милость, и если она заговорит сейчас, её цель станет слишком очевидной, что помешает ей скрывать свои истинные намерения.

— Прошу Его Величество о милости.

Эти слова фактически означали объявление войны Благородной госпоже Сяо. Чу Юнье не спешил давать согласие.

— Не знаю, что за девица такая, что лучше дочери семьи Сяо.

Как только эти слова прозвучали, Линь Ичэн не посмел молчать.

— Ваше Величество, всё, чего я достиг — это благодаря её пониманию и заботе. Раньше я совершил немало ошибок, а теперь хочу служить государству.

Если Чу Юнье откажет, то сегодняшняя гармоничная сцена потеряет смысл. Благородная госпожа Сяо, услышав это, почувствовала себя немного лучше, но Шэнь Ци не хотела оставлять её в покое.

— А я-то думала, что Линь Ичэн знает о статусе семьи Сяо. Мне кажется, он хочет занять место наставника Сяо, раз отказывается от такой выгодной партии.

Слова Шэнь Ци попали точно в цель, о которой думала Сяо Мэй, хотя та и не могла показать этого на лице.

— Младшая сестра, ты слишком поспешила с выводами. Если Линь Ичэн положил глаз на девушку из семьи Цинь, разве это не удача для Благородной госпожи Ин?

Шэнь Ци ответила неожиданно прямо:

— Мой клан Цинь — семья потомственных военных. У господина Линя огромные амбиции, а наш храм слишком мал, чтобы вместить их.

Линь Ичэн тут же добавил:

— Я прошу руки Цинь Шу, старшей дочери из дома Цинь в Цзянчжоу.

Он словно боялся, что его поймут неправильно. Лицо Шэнь Ци мгновенно изменилось. Даже если это не имело отношения к столице, теперь, когда он это озвучил, стало ясно: Линь Ичэн с самого начала целился в клан Цинь. А слова Шэнь Ци теперь выглядели нарочитыми: якобы она придиралась к нему, а на самом деле заранее знала о связи между кланом Цинь и Линь Ичэном и пыталась отвести от себя подозрения.

Оказывается, этот человек молчал, чтобы дождаться подходящего момента и подставить её. Шэнь Ци не знала, что сейчас думает Чу Юнье, но чувствовала, что Линь Ичэн гораздо опаснее, чем она предполагала.

Раз уж разговор зашёл так далеко, нельзя было не удовлетворить просьбу Линь Ичэна. Даровать брак чжуаньюаню — хороший способ показать всем, что Чу Юнье — прилежный и любящий свой народ император. Однако Шэнь Ци чувствовала, что император не доверяет этому человеку. Просто Линь Ичэн сейчас привлекает слишком много внимания, поэтому и пришлось принять такое решение.

Дворцовый экзамен завершился успешно. Но в тот же вечер император отправился во дворец Яньси к Благородной госпоже Ань. Шэнь Ци поняла: в глубине души он всё ещё остерегается её. Впрочем, это понятно — будь она на месте императора, тоже никому бы не доверяла. Но неужели Линь Ичэн своим поступком хочет втянуть клан Цинь в неприятности?

Как только всё закончилось во дворце, новости разлетелись по городу. Линь Ичэн отказался от прямой наследницы клана Сяо и выбрал девушку из боковой ветви клана Цинь. Семья Цинь собралась вместе, и все понимали, что дело нечисто.

— Линь Ичэн — новый фаворит при дворе, но его должность оказалась гораздо ниже, чем я ожидал, — сказал Цинь Мин.

Цинь Юаньсяо думал о том же.

— Я слышал, что сегодня младшая сестра выступала на экзамене. Наверное, ей не по душе

поведение Линь Ичэна. Но теперь, когда он связал себя с кланом Цинь, не знаю, каково ей сейчас во дворце.

Цинь Юань думал только о Шэнь Ци. Все замолчали.

— Мы знаем, кто такие Цинь из Цзянчжоу. Если они действительно связаны с Линь Ичэном, боюсь, старые счёты снова всплывут, — заметила Бай Тань.

Клан Цинь и так привлекал слишком много внимания. В своё время старик сам выгнал ветвь из Цзянчжоу, и вот теперь они так отчаянно пытаются вернуться в столицу.

Тем временем Шэнь Ци стояла перед дворцом Яньси, ожидая, когда выйдет император. Но вышел не Чу Юнье, а Чжоу Ваншэн с виноватым видом.

— Госпожа, Его Величество передал, что уже поздно, и просил вас возвращаться отдыхать.

Значит, не желает видеть её. Но Шэнь Ци была настойчива.

— Прошу, доложите ещё раз. Я очень надеюсь, что Его Величество уделит мне минуту.

Шэнь Ци смотрела на него с такой мольбой, что Чжоу Ваншэн не решился отказать и снова вошёл внутрь. Когда он вышел, качая головой, Шэнь Ци, сжимая руку Цуй Э, развернулась и ушла.

— Госпожа, что случилось? Неужели из-за сегодняшнего дня?

Шэнь Ци слегка покачала головой. Даже клан Цинь не понимал, с чем столкнулся. Раньше ту ветвь семьи отделили, но у людей из Цзянчжоу был козырь в рукаве. Это дело могло обернуться как пустяком, так и катастрофой. Она могла говорить с Чу Юнье, но не смела рисковать всем кланом Цинь.

— Носитель, это нужно решить как можно скорее. Линь Ичэн сейчас — главный объект подозрений.

По крайней мере, на экзамене он точно использовал скрытый инструмент. Шэнь Ци понимала опасения 001, поэтому так спешила увидеть Чу Юнье. За эти дни она почти смогла сблизиться с ним, но сегодняшний поступок мужчины был в точности таким же, как у того негодяя из прошлого.

А Благородная госпожа Ань, сопровождавшая императора, сияла от радости.

— Ваше Величество, не сердитесь. Взгляните на мою картину, я писала её полгода.

На картине Чу Юнье был изображён с пронзительным взглядом, необычайно красивый. В этом полотне читалась глубокая привязанность Ань к императору.

— Вы знаете, что из всех искусств лучше всего мне удаётся живопись.

Хотя она не договорила, оба понимали, о чём речь. Но почему-то в голове у Чу Юнье всё время всплывало лицо Шэнь Ци. Её лукавая улыбка, белые одежды — всё это было тем, чего он раньше не знал. А Благородная госпожа Чунь, которая чуть было не завладела его сердцем, казалось, постепенно исчезала из его памяти. Возможно, из-за неуверенности в собственных чувствах Чу Юнье не хотел видеть Шэнь Ци.

Благородная госпожа Ань заметила странное состояние императора, но промолчала.

— Ваше Величество, позвольте мне позаботиться о вас?

В её глазах светилась любовь, и только сейчас он заметил, что чертами лица она немного напоминает Шэнь Ци.

Ночь прошла в тепле. На следующее утро Благородная госпожа Ань получила титул пинь. Шэнь Ци, как человек, обладающий реальной властью в гареме, не получила об этом ни весточки. Разве это не значит, что её ни во что не ставят?

Этот негодяй Чу Юнье!

Не успела Шэнь Ци разозлиться, как к ней пожаловали гости, желающие позлорадствовать.

— Приветствую Благородную госпожу.

Большую часть времени Сяо Мэй проводила во дворце Цзыюнь, круша всё вокруг, так что прийти могла только Благородная госпожа Чунь.

— Младшая сестра, присаживайся.

Шэнь Ци продолжала просматривать записи Ведомства по делам гарема.

— У вас, сестра, поистине ангельское терпение. Слышала, вы вчера ходили во дворец Яньси, но так и не увиделись с Его Величеством.

Шэнь Ци не обращала внимания на такие мелкие пакости. Она лишь чувствовала, что цель

визита Чунь не так проста.

— Было дело. Что ты хотела сказать?

Чунь, услышав такой прямой ответ, почувствовала странное удовлетворение.

— Я пришла напомнить, что Благородная госпожа Ань в последнее время ведёт себя слишком дерзко. Вы — глава гарема, разве трудно приструнить какую-то мелкую наложницу?

Шэнь Ци не могла понять, как Благородная госпожа Чунь, за которой она пристально наблюдала, могла стать такой глупой.

— Видимо, во дворце Чжунцуй стало некомфортно. Младшая сестра, если бы ты была умна, то знала бы, что прежние методы со мной больше не работают.

Чунь спокойно села напротив.

— Раз так, почему вы направляете свой гнев на меня? Раньше я была хозяйкой дворца Чэнцян, три года была рядом с Его Величеством и всегда была почтительна к вам.

Она сделала вид, что вот-вот заплачет. Шэнь Ци посмотрела на неё:

— С такими просьбами лучше идти к императору. Если у тебя нет даже такой уверенности, как ты смогла уцелеть под натиском Благородной госпожи Сяо?

Эти слова расставили всё по своим местам: стало ясно, кто стоял за прошлыми событиями.

— Госпожа, все знают, что вы — любимица императора, даже Благородная госпожа Сяо вам не чета. Если вы поможете мне вернуться во дворец Чэнцян, я помогу вам разобраться с делом Цинь Шу.

Происхождение Благородной госпожи Чунь было весьма достойным, поэтому она и выделялась среди других наложниц. А Чу Юнье всегда любил таких нежных и скромных девушек.

— О? Я как раз ломала голову над этим делом. Если у тебя действительно есть способ, расскажи, может, я и замолвлю за тебя словечко перед императором.

Шэнь Ци поставила вопрос ребром. Раз уж разговор зашёл так далеко, скрывать было нечего.

— Госпожа увидит моё усердие.

С этими словами Чунь удалилась. Цуй Э проводила её взглядом.

— Госпожа, эта Благородная госпожа Чунь...

Линь Ичэн явно подготовился заранее, поэтому она оказалась в таком затруднительном положении. Если та действительно сможет решить эту проблему, она даже скажет ей спасибо. 001 явно чувствовал, что Шэнь Ци в последнее время не находит себе места. Клан Цинь сейчас словно на раскалённой сковороде. Ей нужно было найти Чу Юнье.

— Идём.

Шэнь Ци велела Цуй Э прибрать в покоях и вместе с Гуйчжи направилась во дворец Яньюань.

— Я навела справки, сейчас как раз время, когда император заканчивает утреннюю аудиенцию. Если пойдём сейчас, как раз столкнёмся.

Шэнь Ци кивнула и увидела впереди мужчину в лунно-белом халате с изумрудным поясом — подарок, который она когда-то сделала. Чжоу Ваншэн, увидев, как спешит Благородная госпожа Ин, прошептал:

— Ваше Величество, вчера госпожа заходила во дворец Яньси. Может, у неё срочное дело?

Чжоу Ваншэн пытался угадать мысли императора. Вчера, будучи у Благородной госпожи Ань, император явно хотел уйти, скорее всего, он был зол из-за экзамена, поэтому и не хотел встречаться. Чу Юнье замедлил шаг. Только он сам знал, что у него на уме.

Шэнь Ци постаралась придать лицу спокойное выражение.

— Ваш слуга приветствует Его Величество. Знаю, что вы только с аудиенции, и специально приготовила ваш любимый суп из голубя. Не окажете ли мне честь попробовать его?

Шэнь Ци стояла перед ним с невероятной грацией.

— Раз уж любимая наложница так спешила меня видеть, я обязан уделить ей внимание.

Вокруг ходило много людей, и если бы они увидели, что император пренебрегает павильоном Чжилань, неизвестно, как изменились бы нравы в гареме. Шэнь Ци, не подавая виду, последовала за Чу Юнье во дворец Яньюань. Он велел страже ждать снаружи. Шэнь Ци достала золотую табличку, дарующую освобождение от смерти.

— Ваше Величество, мой род — резиденция генерала Вэйюаня, но ветвь семьи Цинь из



Цзянчжоу покинула столицу ещё при деде. Детали дел старших мне неизвестны, но клан Цинь ни за что не осмелился бы тайно связываться с чжуаньюанем. Это золотая табличка, которую вы мне подарили. Мне ничего не нужно, я лишь прошу о безопасности моего отца.

Чу Юнье был непредсказуем, и если он примет слова Линь Ичэна близко к сердцу, клан Цинь, даже будучи верным слугой трёх поколений императоров, может погибнуть. Чу Юнье, который до этого был в неплохом настроении, потемнел лицом, увидев табличку.

— Благородная госпожа Ин считает, что я дал тебе эту табличку лишь для того, чтобы ты использовала её в таких делах?

Он думал, что это наследство, оставленное Цинь Туном. Шэнь Ци понимала, что он разозлится.

— Ваше Величество, я знаю, что не должна была этого говорить, но у Линь Ичэна недобрые намерения. Когда я задавала вопросы в павильоне Тайцзи, я хотела лишь предупредить вас. Прошу, будьте прозорливы.

На лице Шэнь Ци читался ужас. Выражение лица Чу Юнье не изменилось, что сбило её с толку.

— Ваше Величество? — она не удержалась и добавила, рискуя всем.

— Оставь это здесь. А теперь возвращайся.

Заметив замешательство на лице Шэнь Ци, Чу Юнье почувствовал, что гнев его поутих. Шэнь Ци могла лишь кивнуть:

— Покорно удаляюсь.

Чжоу Ваншэн, заметив, что император не в духе, поспешно подал чай. Но Чу Юнье открыл суп, принесённый Шэнь Ци, и молча начал его есть.

— Госпожа, лицо императора было таким странным. Не слишком ли мы поторопились? Клан Цинь пустил глубокие корни, и вырвать их одним махом трудно, к тому же, потомки клана сейчас в расцвете сил.

Шэнь Ци молчала. Она долго обсуждала это с 001, но к выводу так и не пришла. Лишь глубокой ночью, увидев перед собой Чжоу Ваншэна, она наконец поняла, что задумал этот человек.